

Суй Сюн была очень терпелива. Или, что более вероятно, после путешествия через космос в этот странный мир, блуждания по бескрайнему морю и поглощения магии в ледяной впадине, он совершенствовал свое мастерство терпения.

Поэтому он провел пять дней рядом со странным пустым пространством, наблюдая. В течение этих пяти дней он редко двигался и всегда тщательно осматривал свое окружение. Наблюдая, он сумел подвести итог закону магии в лесу—на самом деле это было довольно просто: магия была слабее всего в полдень и сильнее всего в полночь, и этот цикл продолжался бесконечно.

Кроме того, он наконец понял, почему в лесу было так много зеленых растений и так мало животных и насекомых. Каждую ночь густая магическая сила убивала многих животных и насекомых, и их туши медленно просачивались в землю. Возможно, эти черные черепа и скелеты были на самом деле скопившимся мусором.

Густая магия поздней ночью не имела никакого влияния на Суй Сюн. Его тело уже давно собирало ледяную магию с такой ошеломляющей концентрацией, что она достигла своего предела. Это даже дошло до того, что его тело продолжало терять магию, поскольку он производил больше каждый день. Поскольку он больше не мог конденсироваться и храниться, он должен был быть рассеян из его тела.

Только эта концентрированная Ледяная магия была сравнима с волшебным туманом в лесу ночью, и только черный туман (который становился намного гуще над Черным пустым пространством) был сильнее рассеянной им магии.

Он также обнаружил кое-что: черные скелеты, казалось, были возмущены всеми существами, кроме растений. Как только насекомые или животные приближались к ним ночью, они дико нападали, пинали, царапали и кусали, намереваясь убить их. Но они закрывали глаза на Суй Сюна, который был совсем рядом с ними, как будто его не существовало. Может быть, это было потому, что тело, в котором он был, на самом деле уже было “мертвым”.

После наблюдения в течение нескольких дней подряд, Суй Сюн чувствовал, что он собрал достаточно информации и, наконец, выбрал один день в полдень, чтобы копать под черным пустым пространством, поскольку солнце сияло великолепно. То, что он увидел, оправдало его ожидания: куча темных черных костей, когда он только немного копнул на поверхности. Это были не полные скелеты, а разнообразные фрагменты костей.

«Похоже, что скелеты временно скапливаются ночью.- Суй Сюн наблюдал, как кости медленно бледнеют на солнце от темно-черного до светло-серого, и тайком кивнул. Он не сдвинул кости с места и не заполнил яму до следующей ночи.

Как он и предполагал, в ту ночь поблекшие кости не превратились в скелеты, хотя магическая сила леса все еще цеплялась за пустое место. Кости просто гремели всю ночь напролет.

На следующий день снова было солнечно. Кости еще больше поблекли на солнце, а ночью они дрожали с еще более слабым звуком. Так что теперь Суй Сюн почти все поняла. Он больше

ничего не замечал и ушел.

Он шел один по темному лесу, двигаясь днем и отдыхая ночью. Время от времени ему попадались на глаза черные пустыри, под которыми, как он подозревал, были погребены скелеты. Он также попытался напасть на черные скелеты и обнаружил, что они очень слабы. Он мог уничтожить их, сметая прочь, не прибегая к магии.

— Это хорошо, — улыбнулась Суй Сюн и сказала себе, уничтожив еще одну группу черных скелетов. — Похоже, что этот мир не очень опасен. Так что, пройдя еще пять-шесть дней, он наконец-то увидел долгожданные следы людей.

Это была небольшая деревня, построенная на обширном открытом пространстве. Это место было явно результатом вырубki лесов человеком, так как оно было окружено множеством пней. Многие следы вырубki леса на пнях были все еще новыми, и некоторые жители деревни усердно работали, чтобы вырубить Черный лес и расширить расчищенное пространство для выживания.

Это была небольшая деревня, с маленькими домиками, образующими круг вокруг значительно более высокого каменного дома, который был окружен колодцами. На крыше каменного дома была установлена странная крестообразная статуя, образованная горизонтальным кинжалом и вертикальным глазом. Странная статуя заставила Суй почувствовать себя несколько неудобно. Это было не чувство опасности, а чистое отвращение. Это было чувство, подобное индуистам, видящим жареные стейки, или мусульманам, видящим рис со свининой, или гурманам, видящим обеды в микроволновке, или животным-активистам, видящим, как кто-то ест живые креветки... эта статуя была действительно проклята, и ему это не нравилось!

Деревня выглядела вполне нормально, если не считать расстроенной статуи. Деревня была окружена деревянными заборами, которые были большими и высокими, как массивные стены. Каменный дом был довольно грубо построен, но он использовал достаточно материалов, чтобы люди знали, что он был сильным, когда они видели его. Кроме того, деревенские жители, которые ходили вокруг, носили несколько потертую одежду. Очевидно, они не были особенно богаты.

Во всей деревне был только один выход, охраняемый высоким и сильным лысым мужчиной. Хотя этот человек не носил доспехов, он нес большой топор, который казался тяжелым. Он казался довольно могущественным. Он бдительно нес вахту и никогда не покидал своего поста. Он казался очень ответственным человеком.

Деревню окружали клочки сельскохозяйственных угодий. Сельхозугодья были засажены чем-то вроде виноградной лозы, которую Суй Сюн не узнала. Лозы не имели ни цветов, ни плодов, только кусочки серо-зеленых листьев. Присмотревшись внимательнее, он обнаружил, что листья имели смутные золотистые прожилки, которые излучали слегка золотистый цвет, отражая солнечный свет.

Кроме того, на сельскохозяйственных землях работали фермеры. В основном это были

женщины и дети, занятые странной работой: они не пахали и не удобряли землю, не пропалывали сорняки и не ловили насекомых, а вместо этого тщательно опрыскивали ложкой воды листья виноградных лоз. Время от времени они зачерпывали воду из деревянных бочонков, больших или маленьких, которые несли на спине или руке, и разбрызгивали ее на виноградные лозы.

Ложки, которыми они пользовались, были совсем маленькими. Десять или более ложек воды были примерно равны глотку обычного человека. Было ясно, что они берегли воду, когда брали ее из деревянного бочонка, так как часто уделяли ей пристальное внимание перед тем, как поливать виноградные лозы. Происхождение воды было совершенно необычным, и воду нужно было добывать с помощью специальных ритуалов.

Ритуалы проходили примерно так: каждые десять дней несколько молодых девушек в черных одеждах собирались вечером перед главным входом в каменный дом и произносили заклинания, кружась вокруг огромного горшка. С деревянной полки над горшком свисал живой цыпленок, и они пели заклинания, пока не взошла луна. Затем они перерезали шею несчастному цыпленку и пустили кровь в кастрюлю, смешав ее с водой из горшка. Затем они продолжили свои заклинания. Только в полночь они внесли горшок в каменный дом.

Несколько раз Суй Сюн пыталась понять, что они собираются делать с горшком, когда он окажется внутри. Но что-то в его душе мешало ему войти в каменный дом, как будто жесткая звериная шкура останавливала его.

Он только знал, что на следующий день, когда взошла луна, жители деревни получили ведро колодезной воды и поместили его в Лунный свет на ночь, прежде чем доставить его в каменный дом до восхода солнца. Происходил какой-то неизвестный процесс, и на третий день вода, используемая для виноградных лоз, была доступна в каменном доме.

Суй Сюн предположила, что в каменном доме живут какие-то аптекари или волшебники, которые учат маленьких девочек колдовать над колодезной водой, чтобы она обладала особой силой, способствующей росту виноградных лоз. Конечно, возможно, что человек, который никогда не покидал каменный дом, на самом деле был уединенным поваром, который овладел сутью тысячелетней техники приготовления пищи. Возможно, он мог создать фантастические ароматы, когда тушил горшок с куриной кровью, и даже виноградные лозы могли чувствовать это и расти.

Суй Сюн чувствовала, что в этом волшебном мире возможно все. Ну, во всяком случае, он должен попробовать этот суп из куриной крови!

В дополнение к специальной воде, используемой для виноградных лоз, жители деревни, конечно же, также черпали воду из колодца для ежедневного использования. Суй Сюн заметила, что хотя недалеко от деревни была небольшая речка, никто не ходил к ней, чтобы использовать ее воду. Все люди пили, варили и пользовались колодезной водой.

Возможно, это было связано с вездесущей хаотичной и мутной магией в лесу. По его

наблюдениям, чем ближе место находилось к деревне, тем слабее была бурлящая магия в лесу. Но в деревне сохранялась несколько неуютная атмосфера. Возможно, именно эта атмосфера раздражала его, что позволяло жителям деревни сопротивляться всеохватывающему хаосу магии в черных лесах и избегать вреда.

Но этот защитный эффект был явно ограничен. Каждый вечер лесорубы и фермеры спешили обратно в деревню и запирали дверь, а группа молодых людей с молотками или топорами подходила к хижинам по обе стороны главных ворот и по очереди дежурила.

За это время сверхъестественная атмосфера в центре деревни станет намного сильнее, окутав всю деревню. Виноградные лозы в полях также испускали бы легкий золотистый свет. Это было совсем не похоже на атмосферу, отвергающую хаотическую магию, присущую черным лесам. Эти двое дополняли друг друга, охраняя эту маленькую деревню.

Суй Сюн, прячась в глубине леса в десятках миль отсюда, издалека почувствовал, что бедственное положение деревни давит на его душу. Он обнаружил, что основной работой крестьян, помимо заготовки леса и ведения сельского хозяйства, было разведение кур. Однако они никогда не ели кур. Цыплята были просто жертвой. Он также изучал виноградные лозы, и, как ни странно, виноградные лозы эхом отзывались на неприятную атмосферу. Но когда он коснулся виноградной лозы своей душой, он не почувствовал никакой отталкивающей силы. Они казались просто обычными виноградными лозами.

Очевидно, здесь происходило что-то таинственное. К сожалению, он не смог связаться с жителями деревни из-за языкового барьера. Он должен был скрывать свои сомнения в своем уме и намеревался спросить подробности только после того, как они установят дружбу.

Суй Сюн не спешила вступать в контакт с жителями деревни и вместо этого предпочла наблюдать за их жизнью издалека. Он долго наблюдал за происходящим и в конце концов убедился, что жизнь деревенских жителей довольно скучна. Он редко видел что-либо в плане развлечений или отдыха. Каждый день, когда они не занимались лесозаготовками, они занимались сельским хозяйством, живя жизнью, лишенной веселья.

Странные люди в этом мире, казалось, ведут тяжелую жизнь! День за днем они повторяли простые кропотливые задания и никогда не отдыхали. Как группа трудолюбивых муравьев, они старались управлять своей маленькой территорией без лени и отдыха. Суй Сюн молча наблюдала за ними, ожидая подходящей возможности приблизиться.

Он не хотел торопиться вступать в контакт с этими людьми. Во-первых, он не знал языка этих людей, поэтому они просто не могли общаться; во-вторых, его внешний вид был чудовищным, и он боялся, что когда он появится, то напугает этих людей до смерти. Может быть, они окружат его и начнут отчаянную борьбу.

Он ничего не знал об обычаях и обычаях этого мира. Однако, поставив себя на их место, он знал, что нормальный человек, столкнувшись с большим монстром, говорящим на другом языке, попытается либо убежать, либо сражаться. Если бы кто-то был достаточно опрометчив,

чтобы дружить с монстром, этот человек был бы либо героем, полным любви и мужества, как в сказках, либо божеством из мультфильма. В любом случае, никто из людей в этой деревне не казался таким типом.

Через некоторое время виноградные лозы на полях стали гуще, и золотые прожилки на листьях стали более заметными. Когда деревенские жители видели их, их лица часто озаряла улыбка, по-видимому, с надеждой на обильную жатву. Но было странно, что они также часто выказывали страх и беспокойство, что очень удивило Суй Сюн.

Через некоторое время они перестали вести лесозаготовки. Под руководством лысого дворника все молодые люди, мужчины и женщины приступили к боевой подготовке, совершенствуя свои навыки работы с топором и молотком. Многие другие были заняты изготовлением щитов из дерева, как будто они готовились к бою. Суй Сюн с любопытством наблюдала за ними и не могла понять, что вызывает их беспокойство или с кем они пытаются воевать.

Но он был немного счастлив—судя по приготовлениям жителей деревни, можно было предвидеть, что предстоящая битва будет очень опасной. До тех пор, пока он появлялся как дружеская компания, с ним не будут обращаться как с нежеланным врагом.

Это был именно тот шанс, которого он ждал!

<http://tl.rulate.ru/book/89483/3941056>